

Антон Можаяев

Газуй, мистер Во!

Антон Александрович Можяев

Газуй, мистер Во!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73183528

SelfPub; 2026

Аннотация

Стрим – это жизнь, стрим – это всё, что нас окружает, нет ничего важнее стрима. Слэйвики не дадут соврать. Подключайтесь. С нами сегодня мистер Во. Мистер Во занет тайну, он обязательно поделится ею на стриме Лины Ап. Будет нейроматно как никогда!

Антон Можаяев

Газуй, мистер Во!

– Привет, привет, мои миленькие, мои любименькие, злобненькие, мерзенькие, гнойненькие, при полном бздеце спокойненькие зрители, – пропищала блогерка, лениво покачивая искрящимися розовыми крылышками и радостно выкатившимися фасеточными мушинными глазками, – с вами снова ваша незаменимая, без которой всем полный бан-бан, Лина Ап. Включите уже эти чёртовы аплодисменты, и давайте порадуемся тому, что я у вас есть.

Раздались жиденские аплодисменты.

– Не-не-не, я так не играю! Мальчики, я сейчас встаю и посылаю этот эфир туда, куда СетьСоцНадзор не заглядывал. А перед этим что-нибудь разломаю.

Блогерка уже было выкарабкалась из своего пушистого розового креслица, уже замахнулась ушастиком-планшетом с явным желанием зарядить им в камеру, но тут на заднем плане, там, где радужный единорожка пронзал витым рогом Мики Мауса, появилось голографическое изображение толпы полуобнаженных фанатов. Их изуродованные тела были испещрены бренд-тегами Лины Ап. А это значило, что они были её личными зрителями, так называемыми слэйвиками, которые подписали соглашение о прикреплении к её, и только её стриму. Их соцрейт рос вместе с популярностью

ее канала, поэтому многим, подписавшим соглашение раньше, доставалось рейта больше всех. Но слейвик должен был присоединиться к стриму по первому требованию своего так называемого блог-лорда и сделать для его продвижения все возможное, а иногда совсем невозможное и, как говаривали в старину, непотребное. Иначе все было в пустую – блог-рейт понижался, толкая вниз и рейтинг социальный. А уж тогда выметайся из муравейников и иди расчищать города N.

Некоторые исключительно несознательные слэйвики опускались и того ниже. Наплевав на своё прикрепление, они пропускали трансляции, либо смотрели в пол-глаза, либо совсем не эмоционировали. Такого блог-лорды не могли стерпеть и рекомендовали перевести нерадивых зрителей сразу в разряд неглектов, которые, соответственно, со временем исключались из слэйвик-комьюнити

. Этого сознательные зрители боялись пуще нулевого баланса, поэтому подключались к стриму в положенное время и делали все от них зависящее, чтобы не навлечь гнев своего благодетеля.

– Вы же мои родненькие, – радостно взвизгнула Лина Ап, – всем по поинтику и бальчику!

Голограммы задергались ещё активнее, выражая восторг и благодарность за щедрый донат. Кто-то даже неловко, жиденько сэмоционировал. А что вы хотели, от стрима и минуты не прошло. Тут даже миляхости не накопишь на про-

стейший сплэшник, не то что полноценное густое эмоционанирование, в струях которого любила искупаться Лина Ап под конец стрима.

– Тогда продолжаем? – подзадоривала публику блогерка.

Публика, издав дружный финальный стон, исчезла в клубах разноцветного пара – шоу начиналось.

– Он наполнил нашу жизнь ароматом надежды, – вещал закадровый голос, – с ним мы задышали полной грудью. После всех испытаний, что принёс нам пан-зи, мы вновь наполнились верой в светлое будущее. Встречайте самого великого творца пси-запахов, мастера нейроматора мистера Во!»

Студия заполнилась настоящим радужным дымом, в котором чувствовался фирменный «Негорюй» от мистера Во.

– Да! Да! Да! – неистово потрясая кулаками, закричала Лина Ап. – Это то, что мне было нужно! Негорююшка! Хотя я сегодня а Взбодрине, но радости много не бывает.

Из радужной дымной какофонии вынырнул щупленький сморщенный старичок. Он был одет в древний допанзишный костюм, вызывающий в своей бунтарской скромности и явно подчеркивающий статус владельца. Такие могли носить только топчики, не стремящиеся повесить свой соцрейт, поэтому одевались так, как нравилось им, а не сетевым обитателям.

– Спасибо за этот феноменальный подарок! – Блог-леди кинулась обнимать старичка. – Мои слэйвики в полном восторге. Я чувствую их мил-сплэшики. От них у меня в кусеч-

ке такое вуши-вуши! Но наш гость достоин большего. Как и моя кусечка.

Лина Ап со всего размаха ударила по кнопке с изображением шприца. Раздались фанфары, сверху посыпалось конфетти, и вся студия заполнилась восхищёнными энергичными возгласами – слэйвики также почувствовали «Негорюй», переданный им через сензонет в качестве бесплатного демо-приложения прямо в обонятельный центр мозга.

– То-то, мальчики и девочки, а также остальные зверушки! Вот, что значит работать на меня. И рейтик и кайфик.

Фанфары отгремели, успокоились возбуждённые неожиданным подарком слэйвики, и началось интервью с одним из самых известных топчиков постпанзишного мира.

– Ещё раз хочу поблагодарить вас, за то, что согласились на это интервью, – сказала Лина Ап и улыбнулась в камеру зубным QR имплантом, рекламирующим пси-мерч. – Моя слэйвик-комута счастлива видеть вас здесь, а также обонять.

– Не скажу, что мне приятно быть здесь, – горько усмехнувшись ответил мистер Во, – но так надо.

– Какие неожиданные откровения! Другому я не позволила бы так говорить о своей аудитории, но вам, маэстро, можно все. Если хотите, то можете даже меня шлёпнуть. Но не очень сильно. – Лина чуть оголила грудь, указывая на то место, по которому нужно шлёпать, правда оголила ровно настолько, чтобы не вывалиться из рейтинга восемь плюс.

Мистер Во стоически молчал.

– Как жаль, что не будет шлёп-шлёп, – суксилась блогерка, – но не беда. Мы, ведь, собрались совсем не для этого. А для того, чтобы сделать нюх-нюх нашему дорогому ароматному гостю. Мы готовы обнюхать его с ног до головы! Или с головы до ног. Какой вариант вам по душе? Вотаем, слейвики, вотаем.

Невидимая публика вновь захлопала и заулюлюкала, но быстро смолкла, подчинившись приказанию режиссёра трансляции и погрузившись в сложный процесс голосования по обозначенному вопросу – с ног или с головы. После небольшой музыкальной интеграции, при которой по лимбической системе слушателей был произведён массированный, хоть и краткий мнемо удар обычной рекламной трехноткой, на экраны вывели результаты голосования – сетевой народ постановил начинать обнюхивание многоуважаемого гостя с ног.

– Так точно, ревьвята! – отдала честь постанывающему голограммному народу Лина Ап и нырнула под стол.

Режиссер трансляции тут же сориентировался и подрисовал мистеру Во высунутый в блаженстве язычок и трепещущие заячьи ушки. Хотя сам старичок продолжал сидеть смиренно, строго взирая на голограммы мечущихся в обонятельном экстазе стрим-слэйвиков. Во всем его допанзишном образе, даже приправленном ушками и язычком, не было и толики соучастия. Впрочем, враждебности к участникам онлайн вакханалии он также не проявлял. Казалось, он просто

чего-то ждал.

– Ножки мистера Во обнюханы! – зычным голосом умственно отсталой дуры разразилась вынырнувшая из-под стола блог-леди. – Его ножки ароматнее копченых кротовых ножек от нашего щедрого спонсора «Кро-Ногги», который появился у нас только что, как подсказывают мне режиски. Чудны дела твои, мистер Во! Каких только рейт-сорсов ни пробегало. И правильно делают, что подключаются к Лине Ап. А остальным, кто не с нами, желаю сгнить в городах N, проклятые неглекты, обсорсы недопанзиченые!

Публика возликовала. Промеж голо-толпы появились флаги с кьюар-тегом местной стрим повелительницы и ее же стилизованной под кукольную рожицей, которая, однако, артикулировала совсем не кукольные словечки, беззвучные, но вполне читаемые.

– Мои зрители жаждут услышать вашу историю, маэстро, поправив так и норовившую выпасть из положенного рейтинга грудь, расплылась в сладчайшей улыбке Лина Ап. – Расскажите, как вы стали мистером Во?

Маэстро, совсем по-детски хихикнув, начал рассказ.

– Я очень стар. Настолько стар, что этот костюм, – он потряс себя за лацканы пиджака, я носил ещё в те времена, когда его фасон никак не выделялся среди прочих. Поверьте, это был совсем обычный, хоть и неплохой костюм.

– Вы хотите сказать, что вам больше ста лет? – деловито спросила блогерка.

– Куда как больше, – сказал мистер Во, потом вынул из нагрудного кармана платок и промокнул им кончики губ. – Я один из первых неглектов.

Лина Ап недоверчиво глянула на собеседника. Он просто не мог быть оригинальным неглектом, потому что, во-первых – это было чёртову уйму лет назад, а во-вторых – эти ребята либо остались в своих зловонных городах N, либо перешли в государственных коллекторах, не дождавшись амнистии. В любом случае, уже через два десятка лет в муравейниках невозможно было встретить ни одного такого несчастного. А если и оставались, то исключительно в цирках уродцев, которые собирали под своими шатрами всех выживших после бомбардировки бедолаг.

– Но вы совсем не похожи на тех самых неглектов. Они же...

– Уроды? – перебил блогерку мистер Во. И тут же сам ответил на свой вопрос: – конечно, уроды. Но так было только в самом начале, когда остальные ещё не были затронуты клор-зи. А потом эта отравка проникла в почву, повисла над нашими головами, растворилась в океанах. И все начали поглощать её с продуктами, начали мыться ей, пить её. Чёрт возьми, да вы состоите из этой дряни!

– Не-не-не, – запротестовала Лина Ап, – я чистенькая. Личка со всеми прививочками.

Незримая толпа окатила свою блог-леди волной поддержки с примесью умиления.

– Нет никакого лекарства от клор-зи. Все это чушь. Справившись с одной бедой, мы навлекли на себя беду ещё страшнее. Но вам, впрочем, уже ничто не поможет. – Мистер Во раздражённо махнул рукой, потом продолжил: – вернёмся к моей истории. Я выжил после бомбардировки. Меня не убило осколком, я не задохнулся от той химии, что вылили на мой несчастный город. Мне просто повезло.

Я очнулся под завалами. Раненый, но живой. Где-то кричали и стонали такие же выжившие, как и я, но никто не спешил на помощь. Не для того нас травили, как тараканов и разрушали наши дома, чтобы потом спасать. Нам дали время умереть. И я воспользовался этим временем с умом – я выбрался, целый и почти невредимый. Но клор-зи уже пожирал меня изнутри. И не важно, был ли ты ранен, или совсем не зацепило, все уже было предрешено – никто не скроется от газа. Я тоже наглотался. Да так сильно, что внутренности, казалось, расплавились. Было чертовски больно. Потом пошла кровь. Нет, не так. Из всех дырок пошла кровь. В тот момент я понял, что это конец.

– Но мистер Во выжил?

– Выжил. Но превратился в нечто отвратительное.

Лина Ап заерзала в кресле в предвкушении сочных откровений.

– И во что же?

– Мои внутренние органы, – устало продолжил старик, – изменились. Особенно пострадал кишечник. Сначала меня

рвало кровью. После крови пошла какая-то жёлтая слизь. Я подумал, что это желчь, но нет – это было нечто совсем иное. Она прожигала все, на что попадала. И вонь! Как же это все воняло! Можно было свалиться без сознания только от этого нестерпимого запаха. Но я был крепким малым и выкарабкался. Я сумел выползти из-под завалов. К тому времени кровотечение прекратилось, перестала течь слизь. Я уснул. А, проснувшись, испытал такой голод, какой не испытывал ни разу в жизни. Да, что там – никто в мире не испытывал такой голод, уж поверьте мне. И я начал жрать. Не есть, а именно жрать. Как дикий зверь, дорвавшийся до еды.

– Вы нашли что-то съедобное?

– Нашёл. Кирпичи, песок, цемент – вкуснятина!

– Вы все это ели? – с наигранным ужасом спросила блог-леди.

Мистер Во по-стариковски трогательно развел ручонками, мол такие уж были времена, не обессудь.

– Ел, жрал, чавкал, хрустел, – он замялся, а потом сморщился будто от накативших жутких воспоминаний, – больше собственными зубами хрустел, чем кирпичами. Но что-то новое, клокочущее и обжигающее заставляло делать это. Во имя той радости, что ждала в конце. Я знал, что радость будет, она была обещана, и я верил и... жрал. Когда не осталось ни одного зуба, я просто выплюнул кроваво-кирпичную массу вперемешку с перемолотыми зубами и свернулся калачиком. Чтобы оплакать свою несчастливую судьбу,

которая продлила мне жизнь, но одарила нескончаемой мукой. Я призывал облегчение, не смея дать ему имя, а ведь единственной и последней радостью тогда могла быть только смерть, только забвение и вечное онемение.

Мистер Во поднял глаза на примолкшую блог-леди, над которой повисла чёрная голографическая тучка, из которой время от времени бесшумно разлетались в разные стороны молнии.

– Вы не рады такому рассказу? – с вызовом спросил старик.

– Мы же знаем, что это клиффхенгер не так ли? Чтобы усадить за просмотр следующей серии, где с героем всё в итоге шик-блеск.

– Не было, – резко перебил мистер Во, – никакого шика! Нет никакого блеска в мучительной и унижительной смерти человека. Не дай вам Бог оказаться на его месте.

– О-оу, пупсы мои, вынуждена сделать пометочку, иначе нам всем на стриме полный блэкаут. – Взволновалась Лина Ап и затараторила обязательную маркировку: – в данном случае под богом подразумевается не некая сущность, относящаяся к какой бы то ни было религии, а всего на всего стечение обстоятельств. Простите, что перебила, маэстро. Сами понимаете, что это необходимо уточнить, дабы наш ненаглядный СетьСоцНадзор не возбуждался. Фу-фу-фу, СеСо-На, тебе здесь нечего ловить. Отвянь, отвянь!

Голо-толпа заскандировала, размахивая флагами:

– Отвянь, СетьСоцДрянь!

Отмитинговав положенное, слэйвики растворились в воздухе.

– Вы ж мои деточки, куда я без вас. А мы возвращаемся к неподражаемому мистеру Во. Слушаем вашу чудненькую, упси-тупси, звиняшки, трагичненькую историю.

Мистер Во, будто и не было с его стороны яростных взглядов, будто не бранился он и не проклинал в душе этот идиотский стрим и его пустышку леди, улыбнулся шире обычного. Улыбнулся как можно добрее и как-то даже заинтересованно – чего совсем не наблюдалось в нем до того. Рассказывал он все это время о своих горестях уныло, без огонька, хоть и с желчью, но теперь что-то изменилось в его голосе и самом его виде. Он принялся вещать на манер древнего сказителя, мудрого, прищуристого, ведающего такое, от чего все обязательно ахнут в конце.

Лина Ап не стала дожидаться конца и захохла тут же.

– Охо-хо, Во-Во-Во! Я знаю этот оскал посткапитализма. Сейчас будет жарёха, с корочкой!

– Будет, будет, – заверил мистер Во. – На чём бишь я... Ах, да, зубы... Не важно как больно мне тогда было, мало кто из вас терял все зубы в одночасье. К тому же таким жутким образом. В общем, я уснул. Сном, как мне тогда казалось, смертным. Но жизнь сложная и забавная штука, а клорзи еще сложнее и забавнее. Смеха ради надо сказать, что во сне я обделался. – Воцарилась тишина. Слейвики, не полу-

чившие никаких указаний от режиссера трансляции, покорно молчали, блог-леди закатила глаза горе, обращая всё внимание на звучащий в ухе голос того же самого режиссера, который объяснял как ввести себя в том случае, если древняя мумия – их выживший из ума гость, вдруг разразится другими СоцСетьПоднадзорными словечками. И мумия не подвела: – да-да, я обосрался. А перед этим навонял. Выпустил газы. Обперделся. Нагазовался. Выбзделся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.